

О. Б. <О. М. БРИК>

Хлеба!

«Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные». Мы ели пирожные, потому что нам не давали хлеба. И какой только пакостью не кормили нас предприимчивые кондитеры. «Пирожные! самые обсахаренные, самые свеженькие, тают во рту. Пожалуйста! Снежные буше Блока, вкуснейшие эклеры Бальмонта, не прикажете ли свешать фунтик карамели без начинки “Акмэ” новой фабрики Гумилева бывшего старшего приказчика и т. д. В. Брюсов с братом. Фабрика оборудована по последнему слову техники; все машины выписаны из-за границы. Очень рекомендую». И наконец наинovelшее достижение кондитерского искусства «Мороженое из сирени».

Сосали, пережевывали, захлебываясь, глотали эту сахарную снедь, вымазывая патокой губы и души. Потом валялись на всем, что помягче: куда деться от тошноты.

Радуйтесь, кричите громче: у нас опять есть хлеб! Не доверяйте прислуге, пойдите сами, встаньте в очередь и купите книгу Маяковского «Облако в штанах». Бережней разрезайте страницы, чтобы как голодный не теряет ни одной крошки, вы ни одной буквы не потеряли бы из этой книги-хлеба.

Если же вы так отравлены, что лекарство здоровой пици вам помочь не может, умрите, — умрите от своей сахарной болезни.

А

нам здоровеньким
с шагом саженьим

нам, которые

держим в своей пятерне
миров приводные ремни.

Только этой книги не хватало, чтобы жить.

Раньше было

Не кляните мудрые,
 Что вам до меня.
 Я ведь только облачко
 Полное огня.
 Я ведь только облачко
 Видите пловцу
 И зову мечтателя,
 Вас я не зову.

Теперь

От вас которые влюбленностью мокли
 От которых в столетья слеза лилась
 Уйду я
 Солнце моноклем
 Вставлю в широко растопыренный глаз.
 Невероятно себя нарядив
 Пойду по земле, чтоб нравился и жегся
 А впереди
 На цепочке Наполеона поведу как мопса.
 И вся земля поляжет женщиной
 Заерзает мясами хотя отдаться
 Вещи оживут и губы вещицы
 Засюсюкают: паца, паца, паца.

А это

Мы с дрожью страсти и печали
 Едва над морем рассвело
 Ей чресла розами венчали
 И гиацинтами чело
 Тело твое
 Я буду беречь и любить
 Как солдат
 Обрубленный войною.
 Непутный
 Ничей
 Бережет свою единственную ногу.

Раньше — где?

Близ медлительного Нила, там, где озеро
 Мерида, в царстве пламенного Ра...

Теперь

Это было
 Было в Одессе.

Ибо

Что мне до Фауста феерией ракет
Скользящего с Мефистофелем в небесном
паркете.
Я знаю
Гвоздь у меня в сапоге
Кошмарней чем фантазия у Гете.

Наконец-то

Мы
Каторжане города лепрозория
Дождались своего поэта-пророка.
Он кричит нам
Господа!
Остановитесь!
Вы не нищие
Вы не смеее просить подачки.
Нам здоровенным
С шагом саженным
Надо не слушать, а рвать их
Их
Присосавшихся бесплатным приложением
К каждой двуспальной кровати.
Их ли смиренно просить помощи мне
Молить о гимне об оратории
Мы сами творцы в горящем гимне
Шуме фабрики... и лаборатории

.....

Плевать, что идея у Гомеров и Овидиев.
Людей как мы
От копоты в оспе
Я знаю
Солнце померкло б увидев
Наших душ золотые россыпи.
Он кланяется
Когда приход его... оглашая
Выйдите к спасителю
Вам я
Душу вытащу
Растопчу
Чтоб большая
И окровавленную дам как знамя.

